

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ / RUSSIAN
LITERATURE AND LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE RUSSIAN FEDERATION

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.123.36>

ОБ ОСНОВНЫХ ТЕМАХ И ОБРАЗАХ В ПОЭЗИИ ИВАНА БЕЛОКРЫЛОВА (НА ПРИМЕРЕ ЛИРИЧЕСКИХ
СБОРНИКОВ «Я ВИДЕЛ АНГЕЛА» И «ВОТЧИНА»)

Научная статья

Лебединская В.Г.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-8815-0545;

¹ Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (v.lebedinskaya2012[at]yandex.ru)

Аннотация

Лирические сборники Ивана Белокрылова «Я видел Ангела» и «Вотчина» представляют собою некоторые промежуточные во многих смыслах итоги в его творчестве. Поэт часто обращается к теме Родины, своей неразрывной связи с ней во времени и пространстве, ощущению единения со всем народом, он чувствует себя только каплей в этом великом океане. Для отражения этих мыслей находит удивительные образы и поэтические решения. Общность с природой и ее силами – сквозная тема всего творчества Ивана Белокрылова, позволяющая с помощью неповторимых метафор и сравнений создавать интересные образы.

Образы в поэзии Ивана Белокрылова очень яркие, имеющие выход в глубину времен, в русскую философию и историю. Темы, которые поднимает поэт, чрезвычайно актуальны в нашей современной жизни. Он обращается к вечным человеческим ценностям, к основам всей человеческой жизни. Одна из главных тем его лирики – любовь. Именно любовь как чувство всеобъемлющее и смысл человеческой жизни находится в основе многих поисков всего творчества Ивана Белокрылова.

Ключевые слова: Иван Белокрылов, образы, темы, Родина, Отечество, мироощущение, миропонимание, поиск смысла жизни.

ON THE MAIN THEMES AND IMAGES IN THE POETRY OF IVAN BELOKRYLOV (ON THE EXAMPLE OF
THE LYRICAL COLLECTIONS "YA VIDEL ANGELA" [I SAW AN ANGEL] AND "VOTCHINA" [PATRIMONY])

Research article

Lebedinskaya V.G.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-8815-0545;

¹ Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

* Corresponding author (v.lebedinskaya2012[at]yandex.ru)

Abstract

Ivan Belokrylov's lyrical collections "Ya videl Angela" [I Saw an Angel] and "Votchina" [Patrimony] represent certain intermediate results in many senses in his creative work. The poet often turns to the theme of the Motherland, his inseparable connection with it in time and space, the feeling of unity with the entire nation, he sees himself only as a drop in this great ocean. To reflect these thoughts, he finds amazing images and poetic solutions. Commonality with nature and its forces is a recurring theme in all of Ivan Belokrylov's work, which allows him to create interesting images with the help of unique metaphors and comparisons.

The images in the poetry of Ivan Belokrylov are very bright, having access to the depths of time, to Russian philosophy and history. The themes that the poet raises are extremely relevant in our modern life. He appeals to eternal human values, to the foundations of all human life. One of the main themes of his lyrics is love. It is love as a universal feeling and the meaning of human life that is at the heart of many searches of all the work of Ivan Belokrylov.

Keywords: Ivan Belokrylov, images, themes, Motherland, Fatherland, worldview, world perception, search for the meaning of life.

Введение

Иван Белокрылов – необычайно проникновенный поэт современности. Когда вчитываешься в его стихи, часто не с первого раза открывается что-то потаённое, скрытое от беглого взора. Очень интересен в этом смысле лирический сборник Ивана Белокрылова «Я видел Ангела» (2018 г.).

Основная часть

Ангел – один из основных образов в поэзии Ивана Белокрылова, который встречается и в других его сборниках, например, в стихотворении «Осенний ангел» в сборнике «Вотчина» (2013 г.). Фамилия поэта по смыслу тоже как будто имеет отношение к одному из важных образов его творчества. Несмотря на свою связь с Небом и миром божественного, Ангел в его стихах – это живой человек, живущий рядом, вместе с людьми радующийся и печалющийся, скорбящий, понимающий все, постоянно стремящийся помочь, даже если это не получится.

Стихотворение «Я видел Ангела», которое дало название всему сборнику, очень личное, сокровенное. Хотя в названии стихотворения речь идет об одном Ангеле, но перед читателем предстают три Ангела (у автора это слово пишется с заглавной буквы), а не один. Два Ангела тесно связаны с нашим миром, а третий Ангел – с миром мёртвых,

он чужой и страшный. Эти Ангелы как будто представляют три разные сферы: рай, чистилище и ад. Первый Ангел – принимающий все, беззаветно любящий нашего героя и понимающий, все прощающий, страдающий вместе с ним (как его второе «я»): «Я видел Ангела, он плакал обо мне. / Он крылья комкал, слезы вытирая, / И все твердил, захлопнув дверь сарая, / Что он – не тот, он вовсе не из рая, / И я его устраивал вполне...»; второй Ангел – понимающий все, но не прощающий: «Я видел Ангела, он плакал обо мне, / Крыла сминая будто бы салфетки, / Сметая на пол чашки и таблетки, / Он утверждал, что были стерты метки / И мне – к другому, где огонь в стене...»; третий Ангел – как будто наблюдающий издалека, со стороны, зашедший в наш мир случайно, ничего не желающий понимать и принимать: «Я видел Ангела, он слез не лил по мне, / В пустых глазницах – тень чужой юдоли. / Но он молчал, и я спросил: доколе, / Неведенью метаться на приколе, / А мне томиться в этом длинном дне?» [30].

Все Ангелы в этом стихотворении как будто олицетворяют конкретных людей, знакомых поэту по жизни: ведь у человека тоже есть крылья, такие же большие и пытающиеся защитит, укрыть от невзгод. Только эти крылья не всегда видны, но они там все равно есть: «Вот я вернулся в город свой, / В город любви и слез, / Тихо прошел по мостовой / Мимо осенних гроз, / С тяжестью крыльев за спиной, / С ветра прерывистой волной. / И показалось, что все это всерьез» [21]; «/.../ Но, трогая рукой простор / И геометрии не зная / Ни с расстоянья, ни в упор, / Вдруг замереть, как в миг прощенья, / Единым взмахом все объять, / И в эллипсоиде вращения / Содеянное наблюдать!» [16]; «Что с того, что Бог далече, – / Лишь бы тропочка была. / Расправляй-ка, человеке, / Человечие крыла!» [8]; «Ветер лишает хватки, / Крыл не дает свернуть, / Зимние ввел порядки: / Молча дрожать и снуть!» [27]. На спине у человека есть потаенное место, где два крыла соединяются: «В изломе крыльев за спиной...» [14].

Люди, которые отдали свою жизнь за правое дело, страдальцы за правду, за веру, за Отечество, становятся Ангелами. Стихотворение «Баллада о пономаре» посвящено Сергею Журикову, бывшему пономарю Киево-Печерской лавры, который погиб в 2014 году при обороне Славянска. Погибший за веру и Отечество стал Ангелом и пророком, который теперь хранит родную землю; он присоединился к защитникам родной земли, погибшим в разные времена: «Ты пошел тропой небесной, как встарь / С Куликова поля иноки шли. / Там Ослябя ныне и Пересвет / Горних истин стерегут рубежи...» [4].

С Ангелами можно поговорить как с обычными людьми («Мне бы Ангела в дорогу...», «Ангелы бывают разные...»). Тем более не сложно поговорить с Ангелом поэту: ведь они сродни друг другу: «Мы пасынки раздумий и бессилья, / Мы коронованы божественной любовью, / Нам ангелы одалживают крылья, / И мы им платим собственной кровью» [22]. «Собственная кровь» – это поэтические муки. Здесь вспоминается ахматовское: «Когда б вы знали, из какого сора...». У Ивана Белокрылова так: «Третий месяц молчит бумага. / И ответа не знаю сам... / Для чего мне моя отвага, / Обращённая к небесам? // Для чего эти мели и рифы, / Остановки, скачки, полёт, – / Если даже простые рифмы / Через строчку, как скользкий лёд? /.../ И не надо искать ответа, Роясь в памяти впопыхах, / Лишь задуматься: как же это, / Умирать на своих стихах?» [17].

Поэт – вневременная субстанция, душа Поэта заключается в книгах, книги – друзья, родственные души, защищающие и охраняющие его: «Книги, повсюду лишь книги – / В памяти, в сердце, в руках, / Так, словно носишь вериги / В благословенных веках. // ... В сонной уютной квартире, / В неутомимой тиши, / В этом взлелеянном мире / Выросшей в книгах души» («Книги, повсюду лишь книги...»).

Здесь ещё одна интересная мысль Ивана Белокрылова. Когда он пишет в стихах о поэзии, об «устройстве» стихов, часто проводит поэтические параллели с домом, зданием, строительной кладкой: «Странный город, которого нет / Ни на карте, ни в дебрях сознания... / Там по улицам бродит поэт, / Сочиняющий реки [Здесь слово «реки» кажется словно связанным со старославянским глаголом рѣкти «сказать, говорить» – В.Л.] и зданья» («В Петербурге»); «Но ночами я слышу стуки / Вмуровавших себя в стихи. / Безответственно. Без остатка. / В темноте рукописных книг / Каменеющих строчек кладка / Не задышит даже на миг...» [17].

Тема Родины (большой и малой) – одна из центральных в творчестве Ивана Белокрылова. Родина нужна поэту до боли, до крика, до последнего вздоха: «Ты всем нужна – большим и малым, / И всем, пришедшим на постой. / Я не пушу тебя, – шептал он, – / Останься, Родина, стой! / И колыбелью, и юдолюю, / Тюрьмой и пропастью без дна, / Любовью ты была и болью, / Но ты нам разная нужна!» («Николаю Зиновьеву»); «И, правда, возможно ль поверить вот так, / Что все Забайкалье я спрятал в кулак: / Здесь Сретенск и Нерчинск, Могоча, Чита – / Знакомые сердцу родные места. / И где бы я ни был, зимой иль весной, / А Родина вот она – вместе со мной» [25]. Ребенком, уезжая из родных мест, он сжал пальчики в кулак, увозя с собой в ладошке частицу родины: «Я пальчики сжал у судьбы на краю, / И Родину спрятал в ладошку свою...» (Там же). Как бы ни метался человек из одного места в другое, на всю жизнь в его крови заложена великая память о том святом для него месте, где он, появившись на свет, первый раз вдохнул воздух – «Кавычука в крови!» [10]. От этого никуда не уйти.

В русском языке слова «отечество», «отчество», «отчизна», «отец», «вотчина» одного корня. Здесь связь времен не может рваться: будь то события тысячелетней давности, настоящее или будущее – все в едином целом. Связь с предками, их прошлой жизнью у Ивана Белокрылова неразрывна. Он знает, что даже в глубокой древности он тоже где-то там, среди них: за холмом, за деревом, в старом деревенском доме со скрипучими половицами; он со своим народом и часть его, он со своей «вотчиной»: «Я тоже там... Я где-то за холмом...» [24].

Поэт ощущает кровное родство со всеми своими соотечественниками: ведь он только дерево в этом густом лесу. Это чувство общей Родины, одной основы, одной крови, одной судьбы, одной истории и одного будущего присутствует во всех сборниках поэта: «Ожиданье рассвета. Мне кажется, / Я заморожен в ноябрьский лес, / Над которым вот-вот и размажется / Голубая каёмка небес. // Близкий вечер глядит недоверчиво / На последней листы маету. / Что там было ветрами начерчено / Белым по сини, вряд ли прочту... // Я стою вместе с братьями кровными. / Сотни. Тысячи. Ветви к ветвям. / Мы застыли рядами неровными, / Равнодушные к вашим словам» («Ожиданье рассвета. Мне кажется...»).

Русский пес Лаки, живущий у соотечественницы за рубежом, тоже оказывается с русской душой, он тоскует по Туле, как и его хозяйка: «Как положено русской собаке, / Он в восторге от собственных дум. // ... Да и я, прикорнувши на стуле, / Не узнал бы от верного пса, / Что хозяйка тоскует по Туле, / Где как море поля и леса. // И в неведомой этой сторонке / Есть за каждым окошком друзья. / Там, где рвутся от холода бронхи, / И зимой туда ехать нельзя...» [13].

Мысль о постоянной жизни соотечественника за рубежом (не в России) для поэта не проста: он до боли чувствует обрыв той «ниточки», которая связывает человека с его предками, а оборванная «ниточка», как сорванный цветок: вряд ли он потом даст новый корень, чтобы прорасти в родную землю. Невидимые нити связывают человека не только с соотечественниками, но и с животными, с деревьями, с травой, со мхом на Родине и т.д. Далее эти нити уходят в землю и там становятся корнями («Когда ничего не случается...»); «Пять лет прошло, но все-то не забылось, / А нынче в ночь проснулся оттого, / Что мне, как будто наяву, приснилось, / Как я лег спать, не накормив его...» [1]. Это о любимой собаке, когда-то жившей с человеком. Эта невидимая нить есть и здесь, хотя прошли уже годы. И если эти связующие невидимые нити обрываются, то обрывается вместе с ними и сам человек: «Рвутся нити, нет меня» [31].

Русская традиция называть человека по отчеству – отражение этой священной связи, которая теряется за границей: ведь там так не принято: «На поиск тишины и одиночества, / Уйду в края, где рвется связь времен... / Отечество, ты вотчина без отчества, / К которой я навеки приговорен! // Все имена твои таят пророчества, / Как жизнь иную легковесный сон. / Здесь говорить всегда о прошлом хочется, Пока ты настоящего лишен... // Перебелить бы наше время дочиста! / Да невозможно, знаю наперед: / Ведь, уходя, ты оставляешь отчество / Тому, кто Русь Отчизной назовет...» [15]. Русь всегда останется Русью. В этом коротком имени заключено все: и история, и настоящее, и будущее, и связь поколений, и пророчества, и счастье, и боль.

Голос дерева или цветка может добраться до Бога, и голос человека тоже будет услышан, если человек «врос» своими корнями в родную землю: «Дается лишь гласу древесному / С его неземною тоской / Добраться к Отцу Поднебесному / Быстрее молитвы людской» («Когда ничего не случается...»).

Человек со временем становится частью природы, как те каменные рыбы, которые стали глыбами камня-известняка. Придет время – человек станет в таких глыбах с этими рыбами одним целым: «Встретимся с ними скоро – через полтыщи лет!» [11].

Рядом с мыслями об отчем доме у поэта появляются необычные и удивительные по своей красоте слова: оком, снегомолье, средостенье (средина – неполногласный вариант от полногласного «середина» + «растенье»). Слова для Ивана Белокрылова – это не только то, что мы произносим, не просто буквы или звуки, а это та сила, которая заключена во всем и везде. Это некая субстанция, которая не всегда может проявляться в привычной нам форме: «Слова живут не только на бумаге / В статье газетной, в строфике стиха, / Они – в ручье, страдающем в овраге, / И в дереве под толстой шубой мха. // Ты слушал камни? Этой речи быстрой / Не уследить не знающим веков. / Звезда сторгит желтеющую искрой, / А ты зевнешь, ленив и бестолков. // Как просто быть глухим по чьей-то воле, / Но можно ль жить, выпестывая грусть, / Не слыша, как гуляет ветер в поле / И Пушкина читает наизусть» [18].

Правильный, нужный для человека (для смысла его жизни) звук всегда идет от природы: «Журчат ручьи, басят шмели, / Пылит пыльцой береза, / На перекрестках всей земли / Лишь вы – сплошная проза. // Но только звука верный тон / Опробует пространство, / Наверняка пропишет он / Вас в это постоянство» [23].

Наверное, поэтому по-ангельски чисты описания природы у Ивана Белокрылова: «Снегопад в этот день очистительный – / Нереальный, совсем неземной. / Легких хлопьев полет удивительный / По кратчайшей от неба прямой. / ... / Тихо завесь снежинок колышется, / Он лежит, улыбаясь слегка. / Да ведь что-то ему ещё слышится, / Что-то шепчут ему облака!» («28 января»). По-есенински поразительно точно, выразительно и нежно: «Скоро взорвутся черемухи / Кипенью белой в ночи, / Чтоб осветить наши промахи / Светом цветущей свечи...» [26].

Слова без смысла, не связанные невидимыми нитями с природой, с вечным, сказанные всуе, – это обман, которого очень много в мире: «Вода становится туманом, / Тот проливается дождём. / Весь мир питается обманом, / А мы живем и правды ждём» [7]. «Пустопорожние слова», «алмазом блеснувшая ложь» – это не только обман, это ещё и зло, которое против всего мира: ведь вначале была тишина, было молчание: «Но мир начинался молчаньем, / Бескровною линией рта, / Ночным опалённым венчаньем, / Где имя всему – немота, / ... / О, я Тебе радостно внемлю / В минуты, когда Ты молчишь...» [20]; «Высокие стили. Мне тесно / В раскрашенных слов мишуре, / Но разве кому-то известно, / Какой нынче век на дворе? // Безумный. Бессмертный. Роскошный. / Оценишь и тут же совершь, / И снова придет, как нарочно, / Алмазом блеснувшая ложь...» («Высокие стили. Мне тесно...»). И даже тот колодец, к которому ты долго шел и долго искал, может оказаться в конце ложного пути «густой от полыни с мёдом ересью» [28].

Красота, добро, правда и другие общечеловеческие ценности у поэта всегда оказываются на первом месте, и это не зависит от времени и пространства. Случайно увиденный фарфор из Коростеня рождает целую историческую палитру, пробуждает много мыслей, чувств, поэтических воспоминаний о расправе княгини Ольги с древлянским князем Малом и его людьми («Коростеньский фарфор»). Такие «временные путешествия», перемещения во времени очень искренни и правдоподобны в поэзии Ивана Белокрылова («Комарово», «Коростеньский фарфор», «Рисунки Юрия Щетинина» и др.).

Жизнь – вечно вертящееся колесо: «Нам важно знать: мир будет жить, как жил, / Хотя бы мы не видели и шанса...» [5]. Это именно колесо, а ведь у колеса нет начала и нет конца: начало чего-то одного – это конец чего-то другого, а конец чего-то одного – это начало чего-то другого. Действительно, этимологически слова «конец» и «начало» имеют один корень. Поэтому все равно, о каком времени идет речь, важно другое: чтобы хотя бы раз в жизни где-то рядом с человеком, близко прошел Господь. Генуэзский чистильщик сапог заблуждается, что прожил свою жизнь без смысла только потому, что Иисус не проходил около него никогда, а только поодаль, мимо: «Ведь отец хрипит: / «Мне в ад напрямиком! / Иисус всегда ходил босиком... / Понимаешь, / В жизни не было дня, / Чтоб Господь прошел / Не мимо меня!» [3].

Вечные истины во все времена остаются вечными. Например, прекрасное не может убить никакая сила: «Зима нагрязнула нежданно, / Ударив вдоль цветов и трав, / Их запах горьковато-пряный / Морозным воздухом сковав. // В полдома намела сугробы / И песню завела без слов, / Чтоб я уснул, не вспомнил чтобы / Внезапно умерших цветов. // Но до весны не гасли тени / И в те часы, когда темно, / От обнаженных душ растений, / Вмороженных в мое окно» [9].

В поэзии Ивана Белокрылова много юмора, иронии и подчас сарказма по отношению не только к кому-то, но и часто к себе («Явление Чарльза Дарвина на Анапском пляже», «В неделю горькую пасхальную...», «Баллада о генуэзском чистильщике сапог», «Баллада о бирже брехни», «Но мир начинался молчаньем...», «Пасхальный кролик», «Приходил ко мне сегодня Демокрит» и др.). Есть стихи, написанные как эпиграммы («Впитавшие ветер и воду...», «Монголия»).

В поэзии Ивана Белокрылова можно встретить многие интересные поэтические находки, редкие образы. Например, это «стихи, которые до нужной поры живут в карандаше», а потом какая-то сила заставляет поэта дать им жизнь, записав карандашом на бумагу: «Ни наш поступок, ни Господня милость, / Ни строки, что умрут в карандаше...» («Кукла»); «И пока ещё возможно, / Все сомнения – в душе, / И вздыхает осторожно / Плоть стиха в карандаше» [29]. Чрезвычайно интересна поэтическая находка в акrostихе («В луче соединения миров...»).

В поэзии Ивана Белокрылова много музыки, разных звуков, отголосков. Во время чтения многих стихов перед читателем возникают не только зрительные картины, но и слышится музыка. Музыка можно услышать часто; и это не только звуки, издаваемые камнями, ручьем, половицами, но и полноценные, завершённые музыкальные произведения. Кажется, даже есть стихи, написанные в специально заданном ритме: стихотворение «Осенний ангел» написано в ритме всем знакомого вальса, стихотворение «Кукла» навевает романтическую музыку Р. Шумана.

Музыка в его стихах рядом со всем, что связано с природой. Настоящая любовь – это тоже одно из великих проявлений природы. Настоящая любовь – это смысл жизни человека, только любовь выше всего на свете. В поэзии Ивана Белокрылова настоящая любовь находится в одном ряду с такими категориями, как, например, время («Мы встретились в том самом декабре...»). Но иногда поэту и читателю кажется, что рядом с настоящей любовью даже время превращается в «давным-давно погибшую кукушку» («Часы с кукушкой исказили время...»). У поэта много стихов о любви. Посвященные любимой женщине, они необычайно проникновенны, личны. В них есть и признания в бесконечной любви (одной и на всю жизнь), и размышления, беседа с ней, и попытка что-то объяснить, и молитва, и мольба, и смятение, и счастье, и умиротворение от мысли, что она рядом, и многое-многое другое.

В своей любовной лирике поэт как бы проживает ещё одну жизнь, параллельную. В этих стихах перед нами умудрённый жизненным опытом, но очень молодой человек, для которого любимая женщина – вечная загадка, недочитанная книга и самый прекрасный цветок, который смогла создать природа. Они разные («Ты не слышишь меня. Ты не слышишь...», «Ты вдруг спросила о любви...»), и они оба знают об этом. Отношение к образу любимой женщины очень трепетное: он не хочет нашу героиню лишней раз чем-то потревожить, например, разбудить её, когда она спокойно спит. Она безмятежно спит, а в его душе – буря, а ещё океан любви и море недосказанности о своих чувствах к ней, своих думах. Он просто счастлив, что ему дано свыше быть рядом с ней («Для знающих лишь географию...», «Сколько в жизни бывало промашек...», «Из писем генуэзской подруге», «Когда захочешь говорить о смерти...», «Степная лира» в Новопокровской», «Невыносимо для пришлого...», «Мы с тобой починим лодку.....» и др.). Это только в её глазах и в её взгляде отражается вечность, а свет, преломляясь в них, дальше направляется на него («Ты вдруг спросила о любви...»). Образ любимой женщины для поэта сродни ромашке, а ромашка – это для него ещё и символ Родины («Сколько в жизни бывало промашек...», «Из писем генуэзской подруге»).

Поэтический дар дается по воле высших сил природы. Особенно явственно это чувствуется в философской лирике Ивана Белокрылова. Высшие силы природы у поэта проявляются в каких-то, казалось бы, простейших вещах, предметах, явлениях: «Кувшинки молчаливые в пруду. / Струится мимо блеющее стадо. / Я загляделся на свою звезду, / Что светит из колодезной прохлады. // Мир не меняется, и я все так же нем, / Как ждущие больших дождей овраги, / Но между тем, меж самых страшных тем, / Я доверяюсь изредка бумаге. // Когда уже молчать неумогу, / Я принуждаем всем земным движеньем / Отображать людскую наготу / Карандаша стремительным вторженьем... // Всегда и всюду выяснять одно: / Что прячется за отраженным светом? / Кувшинки, уходящие на дно. / Звезда, которой места в небе нету» [12].

Заключение

Иван Белокрылов – поэт необычный, удивительный: в его стихах можно переосмыслить всю человеческую жизнь, весь мир, почувствовать дыхание вечности или ветерок, который повеет на читателя от одежд проходящего мимо Ангела, понять вдруг на какое-то время смысл жизни, в том числе и своей, удивиться этому и задуматься о философии жизни дальше уже наедине.

Поэт находит удивительные образы, которые уходят корнями в русскую историю, русскую философию и православие. В своих стихах он способен ощущать дыхание времени, видеть свою общность и единение не только со всем народом, но и вообще со всем, что связано с Родиной, с ее прошлым, ее настоящим и ее будущим. В поэзии Ивана Белокрылова все перечисленное имеет неразрывную связь с общечеловеческими ценностями, на которых строится вся наша жизнь.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Безруков А.Н., Башкирский государственный университет, Бирский филиал, Бирск, Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.123.36.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Bezrukov A.N., Bashkir State University (Branch in Birs), Birs, Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.123.36.1>

Список литературы / References

1. Белокрылов И. Амур / И. Белокрылов // Я видел Ангела. – М. : РадиоСофт, 2018. – С.83.
2. Белокрылов И. Ангелы бывают разные... / И. Белокрылов // Я видел Ангела. – М. : РадиоСофт, 2018. – С. 5.
3. Белокрылов И. Баллада о генуэзском чистильщике сапог / И. Белокрылов // Я видел Ангела. – М. : РадиоСофт, 2018. – С. 110.
4. Белокрылов И. Баллада о пономаре / И. Белокрылов // Я видел Ангела. – М. : РадиоСофт, 2018. – С.33.
5. Белокрылов И. Бывает разное на всяком выраже... / И. Белокрылов // Я видел Ангела. – М. : РадиоСофт, 2018. – С. 93.
6. Белокрылов И. В Петербурге / И. Белокрылов // Вотчина. – М. : Лето-Принт, 2013. – С. 5.
7. Белокрылов И. Вода становится туманом... / И. Белокрылов // Я видел Ангела. – М. : РадиоСофт, 2018. – С. 50.
8. Белокрылов И. Где юродивые плачут... / И. Белокрылов // Я видел Ангела. – М. : РадиоСофт, 2018. – С.52.
9. Белокрылов И. Зима нагринула нежданно... / И. Белокрылов // Я видел Ангела. – М. : РадиоСофт, 2018. – С.51.
10. Белокрылов И. Кавыкуча / И. Белокрылов // Вотчина. – М. : Лето-Принт, 2013. – С. 40.
11. Белокрылов И. Каменные рыбы Армении / И. Белокрылов // Я видел Ангела. – М. : РадиоСофт, 2018. – С.82.
12. Белокрылов И. Кувшинки молчаливые в пруду... / И. Белокрылов // Я видел Ангела. – М. : РадиоСофт, 2018. – С.127.
13. Белокрылов И. Лаки / И. Белокрылов // Вотчина. – М. : Лето-Принт, 2013. – С.32.
14. Белокрылов И. Монголия / И. Белокрылов // Я видел Ангела. – М. : РадиоСофт, 2018. – С.121.
15. Белокрылов И. На поиск тишины и одиночества / И. Белокрылов // Вотчина. – М. : Лето-Принт, 2013. – С.49.
16. Белокрылов И. Навряд геральдика наскучит... / И. Белокрылов // Я видел Ангела. – М. : РадиоСофт, 2018. – С. 6.
17. Белокрылов И. Неизвестные поэты / И. Белокрылов // Вотчина. – М. : Лето-Принт, 2013. – С.8.
18. Белокрылов И. Нет языков, где нет своих запретов... / И. Белокрылов // Я видел Ангела. – М. : РадиоСофт, 2018. – С.80.
19. Белокрылов И. Николаю Зиновьеву / И. Белокрылов // Я видел Ангела. – М. : РадиоСофт, 2018. – С.16.
20. Белокрылов И. Но мир начинался молчаньем... / И. Белокрылов // Я видел Ангела. – М. : РадиоСофт, 2018. – С.37.
21. Белокрылов И. Поэты / И. Белокрылов // Я видел Ангела. – М. : РадиоСофт, 2018. – С.44.
22. Белокрылов И. Поэты – те же соловьи... / И. Белокрылов // Я видел Ангела. – М. : РадиоСофт, 2018. – С.84.
23. Белокрылов И. Рисунки Юрия Щетинина / И. Белокрылов // Вотчина. – М. : Лето-Принт, 2013. – С.4.
24. Белокрылов И. Родина / И. Белокрылов // Вотчина. – М. : Лето-Принт, 2013. – С.46.
25. Белокрылов И. Скоро взорвутся черемухи / И. Белокрылов // Вотчина. – М. : Лето-Принт, 2013. – С.38.
26. Белокрылов И. Снегири / И. Белокрылов // Я видел Ангела. – М. : РадиоСофт, 2018. – С.134.
27. Белокрылов И. Таруса, Старица, Острога, Кострома... / И. Белокрылов // Я видел Ангела. – М. : РадиоСофт, 2018. – С.42.
28. Белокрылов И. Целиной. По бездорожью... / И. Белокрылов // Я видел Ангела. – М. : РадиоСофт, 2018. – С.46.
29. Белокрылов И. Я видел Ангела / И. Белокрылов // Я видел Ангела. – М. : РадиоСофт, 2018. – С.11.
30. Белокрылов И. Я решаюсь: так иль этак... / И. Белокрылов // Я видел Ангела. – М. : РадиоСофт, 2018. – С.39.
31. Белокрылов И. Осенний Ангел / И. Белокрылов // Вотчина. – М. : Лето-Принт, 2013. – С.12.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Belokrylov I. Amur / I. Belokrylov // Ja videl Angela [I Saw an Angel]. – М. : RadioSoft, 2018. – P.83. [in Russian]
2. Belokrylov I. Angely byvajut raznye... [Angels Can Be Different] / I. Belokrylov // Ja videl Angela [I Saw an Angel]. – М. : RadioSoft, 2018. – P.5. [in Russian]
3. Belokrylov I. Ballada o genujezskom chistil'shhike sapog [The Ballad of a Genoese Shoe Shiner] / I. Belokrylov // Ja videl Angela [I Saw an Angel]. – М. : RadioSoft, 2018. – P. 110. [in Russian]
4. Belokrylov I. Ballada o ponomare [The Ballad of the Ponomar] / I. Belokrylov // Ja videl Angela [I Saw an Angel]. – М. : RadioSoft, 2018. – P.33. [in Russian]
5. Belokrylov I. Byvaet raznoe na vsjakom virazhe... [Things happen at every turn...] / I. Belokrylov // Ja videl Angela [I Saw an Angel]. – М. : RadioSoft, 2018. – P.93. [in Russian]
6. Belokrylov I. V Peterburge / I. Belokrylov // Votchina [Patrimony]. – М. : Lето-Print, 2013. – P. 5. [in Russian]
7. Belokrylov I. Voda stanovitsja tumanom... [Water Turns into Fog...] / I. Belokrylov. // Ja videl Angela [I Saw an Angel] – М. : RadioSoft, 2018. – P. 50. [in Russian]
8. Belokrylov I. Gde jurodivye plachut... [Where the Fools Weep...] / I. Belokrylov // Ja videl Angela [I Saw an Angel]. – М. : RadioSoft, 2018. – P. 52. [in Russian]

9. Belokrylov I. Zima nagrjanula nezhdanno... [Winter Came Suddenly] / I. Belokrylov // Ja videl Angela [I Saw an Angel]. – M. : RadioSoft, 2018. – P.51. [in Russian]
10. Belokrylov I. Kavykucha / I. Belokrylov // Votchina [Patrimony]. – M. : Leto-Print, 2013. – P.40. [in Russian]
11. Belokrylov I. Kamennye ryby Armenii [Stone Fish of Armenia] / I. Belokrylov // Ja videl Angela [I Saw an Angel]. – M. : RadioSoft, 2018. – P.82. [in Russian]
12. Belokrylov I. Kuvshinki molchalivye v prudu... [Water Lilies Silent in the Pond] / I. Belokrylov // Ja videl Angela [I Saw an Angel]. – M. : RadioSoft, 2018. – P.127. [in Russian]
13. Belokrylov I. Laki / I. Belokrylov // Votchina [Patrimony]. – M. : Leto-Print, 2013. – P.32. [in Russian]
14. Belokrylov I. Mongolija [Mongolia] / I. Belokrylov // Ja videl Angela [I Saw an Angel]. – M. : RadioSoft, 2018. – P.121. [in Russian]
15. Belokrylov I. Na poisk tishiny i odinochestva [To Search for Silence and Solitude] / I. Belokrylov // Votchina [Patrimony]. – M. : Leto-Print, 2013. – P.49. [in Russian]
16. Belokrylov I. Navrjad geral'dika naskuchit... [Heraldry is Hardly Boring...] / I. Belokrylov // Ja videl Angela [I Saw an Angel]. – M. : RadioSoft, 2018. – P.6. [in Russian]
17. Belokrylov I. Neizvestnye poety [Unknown Poets] / I. Belokrylov // Votchina [Patrimony]. – M. : Leto-Print, 2013. – P.8. [in Russian]
18. Belokrylov I. Net jazykov, gde net svoih zapretov... [There are No Languages Without Prohibitions...] / I. Belokrylov // Ja videl Angela [I Saw an Angel]. – M. : RadioSoft, 2018. – P.80. [in Russian]
19. Belokrylov I. Nikolaju Zinov'evu [To Nikolay Zinoviev] / I. Belokrylov // Ja videl Angela [I Saw an Angel]. – M. : RadioSoft, 2018. – P.16. [in Russian]
20. Belokrylov I. No mir nachinalsja molchan'em... [But the World Started with Silence] / I. Belokrylov // Ja videl Angela [I Saw an Angel]. – M. : RadioSoft, 2018. – P.37. [in Russian]
21. Belokrylov I. Poety [Poets] / I. Belokrylov // Ja videl Angela [I Saw an Angel]. – M. : RadioSoft, 2018. – P.44. [in Russian]
22. Belokrylov I. Poety – te zhe solov'i... [Poets are as Nightingales] / I. Belokrylov // Ja videl Angela [I Saw an Angel]. – M. : RadioSoft, 2018. – P.84. [in Russian]
23. Belokrylov I. Risunki Jurija Shchetinina [Drawings by Yuri Shchetinin] / I. Belokrylov // Votchina [Patrimony]. – M. : Leto-Print, 2013. – P.4. [in Russian]
24. Belokrylov I. Rodina [Motherland] / I. Belokrylov // Votchina [Patrimony]. – M. : Leto-Print, 2013. – P.46. [in Russian]
25. Belokrylov I. Skoro vzorvutsja cheremuhi [Soon the Bird Cherries will Explode] / I. Belokrylov // Votchina [Patrimony]. – M. : Leto-Print, 2013. – P.38. [in Russian]
26. Belokrylov I. Snegiri [Snowfinches] / I. Belokrylov // Ja videl Angela [I Saw an ANgel]. – M. : RadioSoft, 2018. – P.134. [in Russian]
27. Belokrylov I. Tarusa, Starica, Ostroga, Kostroma... [Tarusa, Staritsa, Ostroga, Kostroma...] / I. Belokrylov // Ja videl Angela [I Saw an Angel]. – M. : RadioSoft, 2018. – P.42. [in Russian]
28. Belokrylov I. Celinoj. Po bezdorozh'ju... [Off Road...] / I. Belokrylov // Ja videl Angela [I Saw an Angel]. – M. : RadioSoft, 2018. – P.46. [in Russian]
29. Belokrylov I. Ja videl Angela [I Saw an Angel] / I. Belokrylov // Ja videl Angela [I Saw an Angel]. – M.: RadioSoft, 2018. – P.11. [in Russian]
30. Belokrylov I. Ja reshajus': tak il' jetak... [I Decide: Either Way] / I. Belokrylov // Ja videl Angela. – M. : RadioSoft, 2018. – P.39. [in Russian]
31. Belokrylov I. Osennij Angel [Autumn Angel] / I. Belokrylov // Votchina [Patrimony]. – M. : Leto-Print, 2013. – P.12. [in Russian]